

слияний и поглощений, меньший размер компаний и рынков сбыта, участие владельцев капитала в управлении фирмами. После Второй мировой войны установилась экономическая гегемония США, которая выражалась в широком распространении американских товаров, капиталов, технологий и организации фирмы. Ее дополнило “японское чудо”, основанное на доминировании исторически сложившихся финансово-промышленных кланов – “дзайбацу”, которые при поддержке государства и общества, опираясь на национально-культурные особенности – природное трудолюбие, тягу к образованию, почитание авторитетов, восприимчивость к новому и передовому у других наций, при минимизации военных расходов и разработок обеспечили японской экономике взлет. Ее менеджеры внедрили ряд собственных инновационных приемов и стали конкурировать даже с американцами, причем в тех областях, где позиции последних были особенно сильны – автомобилестроении и электронике. Индустриальный мир вступил в высшую фазу развития, которая предшествовала кардинальным переменам.

То, что Аматори и Колли называют “третьей промышленной революцией”, в СССР 1960–1970-х годах называли научно-технической, что, конечно, звучит конкретнее. Но к каким сдвигам в мировой экономике она привела, наши обществоведы и экономисты поняли слишком поздно, когда процесс глобализации и информатизации, в котором доминировали транснациональные компании (ТНК), отеснил не вписавшуюся в него экономику бывшего СССР и других социалистических стран на

обочину развития. Трансформации мировых экономических связей и бизнеса в конце XX – начале XXI в. посвящен завершающий раздел книги (с. 207–255).

Соединенные Штаты Америки, ставшие с помощью ТНК творцом нового экономического порядка, сохранили положение лидера, а казавшиеся незыблемыми позиции “менеджерских” фирм с их разросшимися управленческими структурами поколебали усиление рынка как глобального распределительного механизма и питательной среды ТНК и предпринимательство как креативное поведение. Многие развивающиеся страны успешно вписались в постиндустриальную экономику благодаря своевременной переориентации на развитие собственных импортзамещающих технологий и экспорта высокотехнологичной продукции. Важнейшие из них – Аргентина и Южная Корея, а в последнем десятилетии – Китай и Индия. Стратегии их успеха были разными, они не копировали западную модель и должным образом отражены в книге.

Труд Аматори и Колли – превосходно выполненный обобщающий очерк многовековой истории бизнеса, написанный с учетом меняющихся точек зрения. Излагаемый материал подкрепляется данными более 50 статистических таблиц и графических изображений. Книга может служить пособием для исследователей истории бизнеса – науки, еще довольно молодой для нашей страны.

Б.М. Шпотов,

доктор исторических наук, профессор
Институт всеобщей истории РАН

J.T. Kloppenberg. READING OBAMA: DREAMS, HOPE, AND THE AMERICAN POLITICAL TRADITION. Princeton: Princeton University Press, 2011, 302 p.

Дж.Т. Клоппенберг. ЧИТАЯ ОБАМУ: МЕЧТЫ, НАДЕЖДА И АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ. Принстон, 2011, 302 с.

За последнее время увидел свет целый ряд исследований, посвященных личности президента США Б. Обамы, истории его семьи, роли расового и этнического факторов в его бурном восхождении в Белый дом, отмечает Джеймс Т. Клоппенберг. “Моя цель иная. Я хочу сосредоточиться на его идеях”, – подчеркивает он в предисловии к своей новой книге “Читая Обаму: мечты, надежда и американская политическая традиция” (с. XIV). Видный американский историк, руководитель кафедры истории Гарвардского университета Дж.Т. Клоппенберг рассматривает идеи и представления президента в системе из трех

координат: история американской демократии, достижения философского прагматизма и интеллектуальный переворот, взрыв 80–90-х годов XX в. в США. Не менее важно, по мнению исследователя, рассмотреть деятельность президента и как автора книг и речей, и как успешного практического политика в русле американской политической традиции.

Историк подробно анализирует две книги Обамы. Американские критики высоко оценили идейно-художественный уровень первой из них “Мечты моего отца”, вторую – “Дерзость надежды” – критиковали, по мнению Клоппенберга, несправедливо, как произведение,

откровенно ориентированное на участие в избирательной кампании. Кроме того, автор уделяет внимание некоторым важным выступлениям президента, тексты которых он готовил самостоятельно.

Книга «Читая Обаму» состоит из трех частей. В первой части рассказывается о формировании личности президента. Автор намечает, не останавливаясь подробно, круг чтения Обамы в юношеские годы, выделяя таких крупных писателей афроамериканского происхождения, как В. Дюбуа, Л. Хьюз, Дж. Болдуин, Р. Райт, Малькольм Икс, Б. Вашингтон, особенно популярный роман Р. Эллисона «Невидимый человек». По мнению Клоппенберга, ярость, агрессивный гнев героя Эллисона были неприемлемы для Обамы. Он отметил, что в «Автобиографии» Малькольма Икса будущий президент обнаружил убедительную историю становления молодого афроамериканца, неумирающую надежду на формирование естественного братства между белыми и черными американцами на подлинно гуманистической основе.

Став студентом юридической школы Гарвардского университета, Б. Обама оказался в атмосфере напряженных интеллектуальных и профессиональных поисков, споров, в культуре, насыщенной увлекательными идеями и далеко не всегда легко воспринимающимися концепциями. Автор предложил читателю широкую картину напряженного конфликта между консерваторами и демократами, традиционалистами и радикалами в политической и юридической науке США. Уже сформировавшееся к этому времени убеждение Обамы в основополагающем значении общины, социальной ответственности, гражданских свобод в американской демократии вступало в противоречие с традиционным принципом индивидуализма и личных свобод. И это убеждение, по мнению автора, окрепло в годы его обучения в Гарварде. В качестве главного редактора престижного «Гарвардского юридического обозрения» Б. Обама оказался в самом центре напряженных дискуссий, из первых рук знакомился с размышлениями и концепциями видных политических мыслителей и юристов, работавших в университете и публикующих свои труды в его журнале.

Дж.Т. Клоппенберг предлагает читателю взвешенный анализ представлений Б. Обамы по целому ряду существенных социально-политических и философских понятий, таких, как неопрагматизм и неоконсерватизм, историцизм и политический компромисс, демократия и социальная справедливость, политическая стратегия и культурные ценности, отталкиваясь от его сочинений. Он подчерки-

вает, что последовательная склонность Обамы к переговорам и компромиссам, к преодолению разногласий между представителями различных политических лагерей основана на его глубоко освоенных и искренних представлениях об американской политической мысли, истории и культуре. И чтобы правильно понять эти представления, недостаточно изучить жизненный путь президента. Следует попытаться определить его место в границах политических, общественных конфликтов, его отношение к традиции философского прагматизма, ко всему обширному и противоречивому комплексу социально-политических идей, увидевших свет в США и Западной Европе во второй половине XX в.

Во второй части монографии – «От универсализма к партикуляризму» – Дж.Т. Клоппенберг представляет читателю развернутую картину истории американской политической и философской мысли второй половины XX в. Он подробно анализирует творчество философа Дж. Ролза. Большое внимание он уделил его известной книге «Теория справедливости» (1971). По мнению автора, вся деятельность Обамы, например, в качестве общинного организатора, стала воплощением в жизнь основных идей этого сочинения. Дж. Ролз утверждал, что демократическому правительству следует стремиться не к расширению льгот для богатых, для представителей самых обеспеченных слоев общества, но к улучшению социального и материального положения беднейших групп населения. Вслед за философом Обама полагает, что общины, во многих случаях, но не обязательно, религиозные, играют существенную роль в жизни общества, говорит о равном значении индивидуальных прав и социального равенства, и приходит к выводу о необходимости уменьшения пропасти между богатыми и бедными. В книге «Политический либерализм» (1993) Дж. Ролз утверждал, что такого рода убеждения проистекают из американской собственной культурно-политической истории, а не привнесены извне. Обама разделяет это мнение.

История американской политической мысли во второй половине XX в. представляла собой арену борьбы между двумя основными школами: фундаментализмом и универсализмом. Судя по книгам Обамы, он глубоко изучил основные принципы этих двух направлений теоретической мысли, вдохновлявших американцев предшествующих поколений. Впрочем, он нередко разделяет критические суждения относительно их методов, оценок, предложенных выводов, раздающиеся из различных научных школ. Не оставляют его равнодушным и напряженные дискуссии

между универсализмом и партикуляризмом, продолжающиеся в американском научном сообществе.

Дж.Т. Клоппенберг обращает внимание читателя, что исследования Г. Вуда, посвященные американскому республиканизму, Р. Пэтнама о гражданском обществе наряду с теоретическими выкладками Дж. Ролза оказали заметное влияние на Обаму и нашли реальное воплощение как в его практической деятельности в Чикаго, так и в его сочинениях. По поводу взглядов этих теоретиков раздавались и критические высказывания. В этой связи автор, прежде всего, указывает на работы Ч. Тэйлора, считавшего необходимым в развитии взглядов Ролза уделить должное внимание проблеме религиозных и этических убеждений и верований, культурным и национальным традициям, играющим основополагающую роль в формировании личности. Одним из самых известных последователей Тэйлора был М. Сэндел. В 1982 г. он выпустил книгу “Либерализм и границы справедливости”. В те годы, когда Обама учился в юридической школе, М. Сэндел основал для будущих юристов курс “Справедливость”, который остается одним из самых популярных для студентов Гарварда и в наши дни.

Клоппенберг воспринимает Б. Обаму как приверженца гражданского республиканизма, сторонника модернизированной концепции Ролза о справедливости, развитой в трудах ряда современных политологов и философов.

По мнению автора, осязаемое влияние на Б. Обаму оказали идеи теолога Р. Нибура, который полагал, что со злом как во внутренней жизни страны, так и на международной арене необходимо бороться в соответствии с предложенными им принципами христианского реализма. Влияние идей Р. Нибура, к примеру, заметно в Нобелевской речи Б. Обамы, в которой он напомнил, что последовательный пацифизм не смог остановить Гитлера. Вместе с тем бездумный расчет на применение силы, особенно в отношениях между государствами, разрушает культурные ресурсы, накопленные человечеством, на которых основано международное право и от которых зависит эффективное международное сотрудничество.

В книге “Мечты моего отца” Обама заметил, что мечтания и его родителей, и представителей предшествующего поколения относительно развития афроамериканской части американского общества не осуществились, между их надеждами и реальностью пролегла пропасть. Несмотря на то, что он убедился, что во многом универсалистское видение мира предшествующего поколения как общечеловеческого братства осталось утопией, не

более чем “удобной фикцией”, по словам Обамы, это представление значительно способствовало его формированию как политика в той же мере, как и разрушению существовавших у него иллюзий. Хотя универсалистский принцип всеобщей справедливости сохранил свою притягательную силу, глубокие сомнения в нем, основанные как и на жизненном опыте, так и подкрепленные в годы учебы, привели Обаму к выводу, что это всего лишь иллюзия.

В третьей части книги – “Американская история (в представлениях) Обамы” – Дж.Т. Клоппенберг исследует представления Обамы об американской политической, интеллектуальной истории, о таких существенных сюжетах, как конституция страны и ее значение, взгляды А. Линкольна, гражданская война, реформистское движение, “новый курс”, эпоха движения за гражданские права. В своих сочинениях Обама нередко ссылался на труды американских мыслителей, взгляды которых ему близки. Скажем, в своей Нобелевской речи, в обращенной к исламскому миру речи, произнесенной в Каире, в многочисленных выступлениях перед различными аудиториями в стране он сочувственно цитирует слова Джейн Адамс, социолога и общественного деятеля: “зависимость классов один от другого является взаимной”, “социальные отношения остаются в основном взаимными отношениями и это придает им особую ценность”.

Интерес представляют и взгляды Обамы на проблему экономического неравенства, которое он рассматривает как вредное, даже враждебное для демократии. В этом отношении он оказался продолжателем традиции, заложенной еще Адамсом и Джефферсоном и продолженной прогрессистскими реформаторами и деятелями “нового курса”. Обама одобрительно ссылается на слова юриста, члена Верховного Суда США Л. Брандайса, считавшего, что подлинная демократия требует от каждого члена общества не замыкаться в рамках своих личных интересов, но посылить участвовать в строительстве всеобщего блага. Дж.Т. Клоппенберг справедливо отмечает, что в сочинениях Обамы читатель не найдет ответа на многочисленные сложные вопросы социально-экономического характера, которые ставит жизнь, особенно в связи с растущей глобализацией экономики, от эффективного ответа на которые зависит, в частности, и то место, которое займет президентство Обамы в истории. Механизм регулирования экономики, созданный во времена “нового курса”, оказался в значительной степени разрушенным в 80-х годах XX в. Поляризация политических сил в стране привела к тому, что демократическая партия нередко отказывается от использова-

ния возможностей рыночной экономики, даже когда они могут способствовать эффективно-му решению назревших социальных проблем.

В “Дерзости надежды” Обама подчеркивает, что принятый по настоянию Рузвельта “Закон о социальной защите” 1935 г. стал поворотным пунктом в истории страны, обеспечив необходимую помощь нуждающимся, в том числе больных и пожилых граждан. В многочисленных выступлениях во время избирательной кампании в Сенат США в 2002 г. Обама стоял практически на тех же позициях, что и Рузвельт за 60 лет до него: гарантированная минимальная зарплата, медицинское страхование, хорошие школы, личная безопасность, защита окружающей среды, достойный уровень жизни для пожилых граждан. Так же, как и Рузвельт, Обама оценивал эти задачи как вполне умеренные и, для такой богатой страны, как США, реальные и достижимые.

Обама акцентирует внимание на острых социально-политических и экономических проблемах, присущих США в наши дни. По его мнению, представители высших слоев общества должны вносить более существенный вклад в решение проблемы социального и экономического неравенства, но это вовсе не значит, что он пропагандирует социализм. Обама продолжает давнюю политическую традицию, основателями которой он считает Т. Джефферсона и Дж. Адамса, Джейн Адамс, Л. Брандайса и В. Вильсона, а в более близкие времена Дж. Дьюи, Ф. Рузвельта и Л. Джонсона. Вполне традиционной для американской политической мысли является позиция Обамы относительно такого существенного понятия, как свобода. Английский философ И. Берлин предложил понятия негативной и позитивной свободы. Обама подверг их последовательной критике. Он утверждает, что негативная свобода, или “свобода от чего-то”, теряет свой смысл в отсутствии позитивной свободы, или “свободы для чего-то”, которую он описывает, прежде всего, как сумму, единство возможностей и сопутствующих ценностей, наличие которых и позволяет эти возможности реализовать. Формальная свобода, свобода на бумаге становится бессмысленной, если человек не располагает необходимыми для ее воплощения в жизнь экономическими и культурными ресурсами.

В русле американской политической традиции лежат и представления Обамы об общественном благе, которое трактуется как благо каждого отдельного индивида, члена общества, в отличие, скажем, от позиции Р. Рейгана, призывавшего американцев к личному обогащению, удовлетворению личных интересов. По мнению Дж.Т. Клоппенберга,

Рейган таким образом открыл новую эру в американской истории, ибо, начиная с отцов основателей, призывы к достижению общего блага оставались обязательным элементом избирательных кампаний американских политиков. “Наш индивидуализм, – утверждает Обама, – всегда был скреплен общими ценностями, соединительной тканью, от которой зависит жизнь каждого здорового общества”. По его мнению, к этим основным ценностям относятся патриотизм, принадлежность к общине, чувство долга, готовность жертвовать в интересах страны.

Как консерваторы, так и радикалы убеждены в своей абсолютной правоте, не желают прислушиваться к чужому мнению, а, тем более, пытаться обнаружить в нем зерно истины. Обама придерживается другой позиции. По его мнению, именно многообразие точек зрения присуще здоровой, активно развивающейся культуре. Недаром в своей речи, посвященной реформе здравоохранения, он заявил: “Я убежден, что мы можем заменить враждебность цивилизованностью”. Подчеркнув в этой речи, в частности, что Ганди изменил мир силой своей этики, Обама как бы призвал американцев отказаться от той концепции конфронтационной политической деятельности, к которой они привыкли за последние годы.

Дж.Т. Клоппенберг рассматривает и представления Обамы о состоянии расово-этнической проблемы в США. То, что Б. Обаму избрали президентом, многие рассматривали как показатель создания в США “пострасового” общества. Стоит заметить, что если в ходе многочисленных поездок за рубеж Обаму рассматривают в качестве человека со смешанными расовыми корнями, то в самой Америке его видят определенно как представителя афроамериканского сообщества. Это, в частности, свидетельствует о существовании острых и болезненных социально-политических и культурных противоречий между белыми и черными американцами. В “Дерзости надежды” Обама замечает, что рабство было единственной проблемой в американской истории, относительно которой не могло быть никаких компромиссов и само существование которой вступало в естественное противоречие с самими принципами функционирования демократического общества, идеалами независимости и свободы, с этикой взаимной зависимости и сотрудничества. Действующий конституционный порядок, по его мнению, может оставаться привилегией правящих классов и групп населения, но агитаторы, проповедники, мученики, сторонники крайних мер, вообще экстремисты могут начать борьбу за новый порядок вещей, более справедливый,

как им кажется. Борьбу за отмену рабства начали, вдохнули в нее жизнь именно такие яркие и последовательные проповедники равноправия, как Фр. Дуглас и Дж. Браун, а не их более умеренные и осторожные современники. Обама отнюдь не призывает опираться на их опыт, но отзывается об их деятельности с пониманием и сочувствием.

Клоппенберг справедливо указывает на то влияние, которое оказали на Обаму произведения писателей и философов афроамериканского происхождения, однако замечает, что было бы неправильным придавать этому влиянию решающее значение в формировании личности президента. Сочинения Обамы свидетельствуют, что в основе его взглядов так же, как и в представлениях других американских политических авторов, можно обнаружить следы источников самого разного происхождения. Обама демонстрирует тонкое понимание различий между стойкой приверженностью к незыблемым догмам, не обращающей внимания на опасность получения негативных результатов, и способностью гибко, творчески отвечать на изменяющиеся обстоятельства, оставаясь в то же время на твердой почве таких основополагающих принципов, как христианское милосердие или непреходящие демократические ценности. В книгах Обамы нашли отражение ведущие темы американской политической традиции последних десятилетий. Как он заметил в одной из речей, в этих традициях заключена “непреходящая сила наших идеалов”. Впрочем, значение этих идеалов остается далеко не простым, оно изменяется со временем. Значение принципов свободы и равенства зависит не столько от энтузиазма, с которым они провозглашаются, но от того, каким образом они реализуются в социально-политической практике, живут и развиваются. Этот процесс ставит общество перед необходимостью постоянно обсуждать их изменяющееся наполнение, проверять и пересматривать их значение для практики.

Метод, который использовал Дж.Т. Клоппенберг в своем исследовании, ближе всего к тому, который обычно именуют цивилизационным, междисциплинарным¹. Он изучает американскую политическую традицию, но не

закрывается в рамках политологии, использует возможности исторической и философской науки, культурологии, социологии. Автор уделяет внимание факторам, в значительной мере определяющим архетип американской цивилизации, и их отражению в сочинениях Б. Обамы. Среди них гражданское общество и демократия, либерализм в трактовке Локка и протестантизм, конституция и капитализм, индивидуализм и община.

Свободная деятельность, свободное развитие граждан в американском обществе всегда были ориентированы на достижение материального благополучия, что выступало в качестве одной из общенациональных ценностей. Проблема равенства всех членов общества в традиционном для США понимании – как равенство возможностей – ошутимо присутствует в сочинениях Обамы. Даже влияние такой типично американской темы, как фронтир, легко прослеживается в его книгах и в жизненном пути. Достаточно, скажем, обратить внимание на мобильность его семейства: мать родилась в американской глубинке, штате Канзас, переехала на Гавайи, затем Индонезия, опять Гавайи, Калифорния, Нью-Йорк, Чикаго, Бостон, Чикаго, Вашингтон, на то, что сам Обама сменил ряд видов трудовой деятельности, был общинным организатором, преподавал в университете, имел юридическую практику, стал политическим деятелем.

В своей деятельности Б. Обама отражает существенные ценности современного американского общества и пользуется поддержкой значительной части избирателей, что и было продемонстрировано дважды во время президентских выборов. Исследование Дж.Т. Клоппенберга, посвященное творчеству действующего успешного политика, является актуальным, содержательным, насыщенным фактами и идеями. В нем есть глубокие и оригинальные комментарии. Безусловно, оно расширяет наши представления о месте Обамы в интеллектуальной и политической истории. По мнению ряда американских историков, Б. Обама стал первым президентом после В. Вильсона, который оказался в состоянии оценить, освоить и действовать в соответствии с наиболее серьезными и развитыми социальными концепциями его поколения.

М.Л. Свойский,
профессор университета
Св. Иоанна, Нью-Йорк (США)

¹ *Согрин В.В.* Цивилизационное и междисциплинарное изучение истории США. – Новая и новейшая история, 2012, № 1, с. 25–43.